

— Какая самоуверенность, — фыркнула Тацумаки, мигом взвинчивая количество используемой пси-силы.

Тело Алекса в одно мгновение словно попало в сильнейший пресс, сжимающий его со всех сторон, в это же время пытающийся закрутить Зевса, создав точку скручивания в груди. Но потребовалась лишь жалкая секунда, чтобы уже доступная самому Заражённому пси-сила вышла наружу, разрывая контроль.

Для этого даже не требовалось использовать биомассу. Пси-сила использовала только Отклик, единственными тратами стала постоянная регенерация, впрочем, тратившая жалкие крохи, так как существенных повреждений не было.

Молнии, возникшие на руках Зевса, отправились в грудь девушки, рассеявшись о окружающий её щит, но этого хватило, чтобы пол разломился от разом потяжелевшего парня. Полёт длился недолго, Алекс завис в воздухе не по своей воле.

На лбу Тацумаки в одно мгновение проступил пот.

«Какого хрена он такой тяжёлый?!» — она никогда не тратила столько сил, чтобы просто удерживать кого-то в воздухе.

Отправив монстра в другую сторону. Героиня понимала, что тот хочет достичь псионика снизу. Она не знала его сил, лишь видела, как он создал монстра, но и этого хватило, чтобы приступить к действиям. Даже не надеясь на то, что бывший герой может оказаться адекватным, Тацумаки выдала свои предположения и не ошиблась, когда заранее подготовила свои силы почти в треть силы.

Полыхнувшее чувство опасности после слов Алекса лишь заставило подтвердить свои догадки. Никогда прежде она не ощущала такого... страха. Он словно взывал к животным инстинктам. Страх перед более сильным существом. В одно мгновение ей показалось, что она стала овечкой, на которую начал охоту лев.

— Вот как это работает, — Тацумаки затрясло от воздействия направленной на неё чуждой пси-силы. — Даже сырой силы без контроля хватает. Жаль, что я раньше не нашёл псионика и не понял весь принцип управления.

Шестидесяти процентов силы хватило, чтобы сбросить давление чужой силы, а последующий резкий переход, попытавшийся откинуть существо, вновь не увенчался успехом.

Кровь хлынула из носа и глаз от перенапряжения.

«Н-неподъёмный!» — было в сознании героини, смотрящей на то, как парень даже не замедлился от воздействия её силы.

— Хм. Видимо, что-то я сделал не так. Чувствуется лёгкое сопротивление, — хмыкнул парень.
— Теперь лучше. Стоило просто изменить форму щита. Конус более подошёл для таких задач.

Рука Алекса поднялась и в одно мгновение сжалась в кулак. Тацумаки вскрикнула от боли. Ей показалось, что сотни, нет тысячи игл протыкают её кожу.

— Хорошо, создаваемый образ может проецироваться в реальность и передавать ощущения оригинала, — второй кулак был поднят и тоже начал сжиматься.

Тацумаки почти теряла сознание от боли, ведь уже использовала всю свою силу, но не могла избавиться от давления.

— Знаешь, я почему-то думал, что твоя сила куда выше моей. Но как-то выпустил из виду, что один человек имеет лишь один отклик, тогда как у меня их миллионы и количество доступной мне сырой силы выходит за все разумные и неразумные пределы. Правда мне приходится тратить почти в семь раз больше энергии для твоего контроля, чем сейчас используешь ты, но это можно оправдать моей неопытностью, — улыбка на лице резко приблизившегося Алекса превратилась в оскал.

Тацумаки медленно опустила взгляд, замечая, что ладонь парня находится в её груди. Находится в груди и сжимает сердце.

Осознание неизбежной участи заставило силы эспера выйти из-под контроля и таки отбросить парня от себя.

— Сомнений больше нет, — усмехнулся Алекс, вытаскивая себя из обвала. — Эксперимент всё-таки можно считать успешным. Приближение к смерти способно увеличить количество принимаемой энергии Отклика.

Прямо на глазах Зевса количество пси-сил Тацумаки растёт бешеными темпами, уже вдвое превышая прошлые пределы. И это ведь не конец.

Решив не медлить, Алекс пробил пол и в одночасье оказался в огромной лаборатории, где сидела зашуганная девушка. Она смотрела на него своими небесными глазами, в которых плескался один лишь страх.

Один взмах рукой и голова девушки делает оборот, ломая себе шею и чуть ли ту не отрывая. Миг и алые жгуты поглощают тело девушки. Воспоминания проносятся в голове. За пару секунд Алекс прошёл путь от только получившего свои пси-силы парня до мастера своего дела.

Глаза Алекса возвращаются к Тацумаки, сила которой всё ещё продолжает расти. Пока что троекратное усиление. В это время количество заражённых растёт, а вместе с тем растёт и сила Алекса. Поглощение псионика дало не только мастерство, но и канал, используемый для

пси-сил, стал более направленным.

У него не появилась специализация, но создалось некое неявное ответвление, ответственное именно за пси-силу, что позволило увеличить и так почти неиссякаемое её количество в пару раз. Между тем генерация биомассы продолжала набирать обороты.

Алекс усиливался по всем фронтам. В это время Тацумаки тоже проходила усиление, но был один существенный недостаток. Раны, оставленные Алексом, никуда не делись. Взбунтовавшаяся пси-сила не останавливала кровь, льющуюся из дыры в груди. Наоборот, в этих завихрениях кровь лишь расплёскивалась.

Впрочем, это волновало девушку в последнюю очередь. Её глаза резко опустились к Зевсу. Ладонь величественно сжалась, Алекс на миг подумал, что на его плечи упала планета, начавшая его сдавливать со всех сторон. В эту же секунду Накопление начало своё стремительное укрепление.

Алекс не упускал шанса укрепить себя, находясь в таких условиях. Он понимал, что Тацумаки при всём желании долго не продержится. А ему нужна была подготовка для боя с Сайтамой, который находился уже достаточно близко.

Пара минут и лысый герой будет здесь. Тогда будет не до игр. Сейчас самое время подготовиться, особенно когда за жалкие пять секунд Накопление увеличило общую прочность организма почти на тридцать процентов.

Потому, создав видимость тяжёлой борьбы, Алекс начал понемногу подниматься, стимулируя Тацумаки увеличивать давление не только на тело парня, но и на свой организм количеством используемой силы.

Так прошла заветная минута этого спектакля, в котором Тацумаки не единожды увеличивала напор, пока не поняла, что монстр даже не использует пси-силы для ответной атаки, но вместе с тем его тело с каждой секундой требует использования всё большего количества сил.

«Этот ублюдок становится сильнее!» — промелькнула в голове девушки мысль.

Увы, было поздно. Накопление смогло увеличить прочность на триста сорок процентов. И созданное давление более не могло нанести достаточного урона для активации мутации. Потому, активировав физическое усиление, Алекс поднялся и за один шаг оказался возле Героини, хватая её за горло и ломая пси-щит своей силой.

— Ладно, он уже близко, а ты больше не можешь мне помочь, — холодно сказал Алекс, сжав ладонь, и с плюхающим звуком голова девушки с раскрытыми от страха глазами упала на пол.

Ещё одно поглощение и расширение канала Отклика. Притом расширение, заметное даже для

него. Девушка, столь долго управляющая собственной силой, живущая с ней практически с рождения и получившая над ней полный контроль. Пусть после кратного увеличения сил возможность к мелким манипуляциям снизилась, однако это малая цена за такой резкий подъём сил.

Ответвление Отклика приняло в себя усиленную энергию псионика и увеличилось в размерах почти в три раза, позволяя Алексу не просто использовать больше сырой силы, но и вместе с тем научиться в тонкий контроль. Навыки псиоников накладывались друг на друга, убирая общие огрехи.

Лёгкий стук ботинок привлёк Заражённого и заставил медленно обернуться.

— Добро пожаловать, мой друг, — улыбнулся Алекс Сайтаме, с нечитаемым выражением наблюдающий за литрами разлитой в округе крови.

И пусть облик Алекса был неизменен, однако отсутствие ограничителя, сдерживающего чуждую природу чёрного света, его жажду изменчивости, кровожадность, созданную уже самим Зевсом, могли напрячь даже сильнейшего героя.

— Что ты сделал? — без былой скуки и меланхолии спросил Сайтама.

— Занят созданием совершенного мира, — не убирая улыбки с лица, ответил Алекс, разводя руки в стороны.

— И что же в нём совершенного? — поднял бровь парень.

— Поверь мне, всё, — раскрытые руки Алекса так и остались висеть в воздухе, когда как его тело растворилось в ошмётках от удара Сайтамы. — Не стоит быть таким категоричным.

Тело Алекса регенерировало, затратив всего сто килограмм биомассы, тогда как почти тысяча тонн потратилась на мутацию Накопления, мгновенно повысившую прочность на четыреста процентов.

— Знаешь, — тело вновь разлетелось, не оставив ничего, впрочем, чтобы через миг восстановиться вновь, — мне всегда было интересно, — и снова от тела ничего не осталось. — Сколько твоих ударов мне понадобится...

Алекс не успевал договорить, как его тело вновь и вновь разрушали удары Сайтамы. Накопление повысило прочность уже более чем в тысячу процентов, однако этого всё равно не хватало.

— Чтобы не умирать за один удар, — смог всё-таки закончить Зевс. — И по моим предположениям...

— Мне понадобится...

— Ещё...

— Около...

— Всё, — тело Алекса не растворилось от силы удара, а отбросилось в стену с огромной дырой в груди. — Сомневаюсь, что ты использовал всю свою силу, но даже такой результат многого стоит. Прочность увеличилась почти на три тысячи процентов. И это, позволь заметить, — всё это время тело Алекса швыряло от ударов Сайтамы и с каждым ударом на его теле оставалось всё меньше повреждений, — укрепление не от изначального результата, а от уже полученного. И вот, когда прочность тела повышена на шесть тысяч процентов, со своими «слабыми» ударами ты не можешь нанести мне урона.

— Значит я буду бить сильнее, — выдал Сайтама, показывая силу, втрое превосходящую прошлую.

— А как же город? Что станет с людьми? — не убирал улыбку с лица Алекс, несмотря на то, что его тело вновь разносили на частицы.

Занимательный момент, его собственный Отклик сделал тело Алекса «настоящим» и даже почти полное расщепление не могло заставить регенерацию искать другие источники биомассы для воссоздания тела. Теперь у него был образ, к которому он постоянно восстанавливался.

Генерация биомассы достигла слишком высоких объёмов, что даже после постоянного использования регенерации и Накопления он не потратил ни капли, а лишь прибавил. Пусть это были жалкие граммы, однако даже это экспонентно увеличивало пассивную генерацию.

И Зевс хотел продолжать и пока не использовать никакие другие мутации. Зачем? Пока Сайтама пытается убить его, Заражённые захватывают города. Генус выпустил всех заражённых мутантов и те начали полноценное заражение лесов. Они фонили Чёрным Светом на многие метры и даже просто двигаясь к городам, заражали округу.

Вместе с этим создавая Зевсу подушку безопасности в виде огромного количества биомассы.

Сайтама увеличивал силу уже трижды за время раздумий, а Накопление увеличило прочность более чем в тридцать тысяч процентов. Зевс был уверен в том, что не существует более существа, способного нанести ему урон, кроме этого парня.

— Тебе не надоело? — спросил Алекс, взглянув в глаза появившемуся вновь перед ним Сайтаме.

— Нет. Земля под моей защитой, и ты не сможешь диктовать здесь свои правила, — хмыкнув на слова Сайтамы, Алекс вновь отправился в полёт с дырой в груди.

— Значит продолжим, — однако Сайтама не продолжал, он лишь с сомнением смотрел куда-то в сторону.

Именно туда, где сейчас находилось большое скопление Заражённых.

— Что ты сделал? — напряжённо спросил герой.

— Я? Уже ведь говорил, создаю идеальный мир, — Алекс даже не успел усмехнуться, как его тело изничтожилось.

Казалось, не было даже частицы его существования в этом мире. Земля за спиной вновь восстановившегося Зевса пошла волнами, разрывая от силы удара. Облака распались, оставляя чистое небо с проявившимся солнцем.

— Ух ты, это было сильно, мой друг, — улыбнулся Зевс.

Нахмурившийся Сайтама лишь взглянул на Зевса и исчез, появившись рядом с Заражёнными.

— Ну нет, мой друг, мы так не договаривались, — физическое усиление, активированное на пятнадцать тысяч процентов позволило Зевсу появиться рядом с замахнувшимся Сайтамой и ударом отправить его в небо. — До луны долетит.

Выдав вердикт, Алекс стал дожидаться возвращения его врага. Хотя, можно ли назвать Сайтаму врагом? Соперник, не более. Зевс не строил предубеждений насчёт силы Сайтамы. Он понимал, что прямо сейчас он намного сильнее его. И этот разрыв огромен, настолько, что даже задействовав все запасы биомассы, было глупо предполагать, что они сравняются.

Но Зевсу этого и не нужно. Зачем? Заражение идёт полным ходом. Когда не останется ни единого не заражённого человека, кроме Сайтамы, тогда можно будет поговорить.

Пси-сила активировалась и остановила Сайтаму в полёте к Земле, выкинув подальше. Зачем ещё нужна бесплатная сила, если не пользоваться в нужный момент? Возможностей Сайтамы хватит, чтобы уничтожить всех заражённых за определённый промежуток времени.

Нужно просто не подпускать его к планете и дело с концом. Прямо сейчас он находится в открытом космосе без опоры, от которой можно оттолкнуться. И даже его удары, которыми он создаёт давление, чтобы отправить себя обратно, не сильно помогают.

Сайтама всё ещё человек и ему нужно дышать. В открытом космосе нет кислорода. Зевс хотел

проверить другую свою гипотезу. Лысый герой вышел по всем параметрам за рамки обычного, значит и воздуха в его лёгких должно быть намного больше. Вот и захотелось проверить, сколько именно он протянет.

А если воздух будет заканчиваться, то Зевсу не составит больших проблем вернуть его обратно на Землю.

Пусть мир идёт к своему финалу, пока его главный защитник пытается сделать хоть один вдох.

<http://tl.rulate.ru/book/107369/4797985>